

МИР СЛУШАЕТ ЧАЙКОВСКОГО

★ Сегодня исполняется 125 лет со дня рождения гения русской музыки

Петр Ильич Чайковский! Рассказать о нем и легко и трудно: нет среди нас таких, которые бы не знали его имени, нет и тех, кто не слышал бы его музыки. Мир «Лебединого озера» и пушкинской Татьяны, «Зимних грез» и весенней сказки «Снегурочка» покоряет смолоду. Во власти его романсов или мелодии любви Ромео и Джульетты бывал каждый. Музыка Чайковского, как и героиня его оперы «Чародейка», смело распоряжается людскими сердцами.

У таланта Чайковского много граней: он «совсем по-пианистски» играл на фортепиано; имея приятный баритон, очень точно и чисто пел, даже арии из опер; был литературно одарен, неплохо играл на флейте; в молодости участвовал в любительских спектаклях. Однако главное призвание — музыкальное творчество — затмевало остальные дарования. К всесветной известности привело оно композитора, к новому расцвету — русскую музыку.

Ни дня, а то и ни часу вне музыки — так жил Чайковский. И никто из друзей не удивлялся, если он вдруг умолкал в беседе или одиноко бродил среди деревьев. Знали: зажегся огонь вдохновения — во-

зникла вдруг какая-нибудь мелодия будущего произведения и полились волшебные звуки скрипок, либо срочно фиксировались в памяти какие-то аккорды сопровождения, быть может, даже мысленно расписывались целые оркестровые партии.

Душевный трепет почти всегда охватывал Чайковского, когда он сочинял. Но его неизблемая заповедь гласила: «...вдохновение рождается только из труда и во время труда». Ей он следовал каждый день, независимо от настроения.

В творчестве Чайковский объял необъятное: не только все времена года и суток, но и всю философию жизни — от чуть заметной лирической взволнованности некоторых романсов, солнечности «Иоланты» до высокого трагизма в опере «Пиковая дама» и особенно в Шестой, «Патетической», симфонии; от детски наивного восприятия действительности до проблем жизни и смерти, до сознания удивительной гармонии бытия.

Поэтическое видение и пыльное воображение Чайковского превращали обыденное в предмет необычайный и красивый. Неодолимое влечение к красоте порождали в нем «собесе-

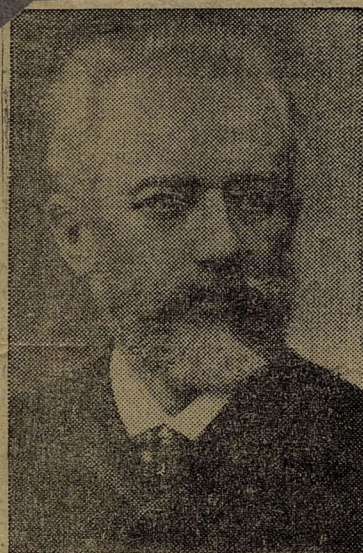
дования с матерью-природой», неизъяснимо сладкие и опьяняющие ощущения навевали на него «лес, степь, речка, деревня вдали, скромная церковушка, словом, все, что составляет... родимый пейзаж».

Скромный ландин, чей аромат, как музыка, стесняет дыхание, или ветка душистой сирени у растворенного окна; лунная ночь, превращающая в алмазы росинки на цветах, или догорающий в реке луч заката; ранняя весна или разноцветная художница-осень — все становилось музыкой. Музыкой, волнующей и трогательной до глубины души, потому что Чайковский умел искренне, правдиво и просто выражать любые чувства, потому что он обладал способностью «в каждом листке и цветочке видеть и понимать что-то недостижимо прекрасное, покоящее, мирящее, дающее жажду жизни...».

Вместе с героями многих своих произведений Чайковский часто грезил о счастье в любви и жизни и боролся за него. Мечты его не всегда облекались в звуки. Иногда он высказывал их словами: «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящихся в ней утешение и подпорку». В другой раз композитор помышлял об опере, способной стать достоянием всего народа.

1965 — год, отмечающий 125-летие со дня рождения композитора. Ушел век Чайковского. За 60 перевалило новому столетию. А музыка русского композитора-классика звучит во всех странах. Миллионы людей слушают ее и волнуются от полноты чувств в его сочинениях. Слушают и благодарят Чайковского за то, что он был.

Т. ГОЛЛАНД.

П. И. Чайковский.

1 мая 1965

г. Воскресенск, Моск. обл.
Помучник